

Ланьчжоу. Десятки тысяч автомобильных рейсов, сотни самолётов, в пути сборка и облёт, продукты питания, медикаменты, сами советники и специалисты.

Чем не Шёлковый путь? Хотя, на самом деле, скорее - Дорога жизни.

Очень важно, что «На земле и в небе Китая» написал историк-китаист, потому что Китай - страна особенная. И эти особенности надо знать и правильно встраивать их в аналитику, поэтому только у китаевода можно прочитать: «*В стиле правоверного традиционалиста Чан Кайши заявлял, что Китай должен "справедливостью встречать насилие, миром встречать варварство, без гнева терпеть унижения, временно всему покориться"*». Очень точно и очень верно, только ещё бы узнать, что такое «правоверный традиционалист».

Возникает законный вопрос - а какую роль выполняют прежние отношения? Прежние отношения создают мост в будущее, только надо хорошо знать, как строилась дорога к этому мосту.

В письме Сталину Чан Кайши писал: «Китайский народ благодарен за моральную поддержку и материальную помощь, которую оказывает Советский Союз... Я больше чем когда-либо убежден, что фундамент мира в Восточной Азии может быть сделан прочным, только если две великих революции - Китая и Советского Союза выполнят свои задачи».

Общаясь с советскими советниками и специалистами, китайцы неоднократно отмечали их достойное поведение в китайской среде, их высокий нравственный и моральный облик, в частности, отказ от использования труда рикш, несмотря на настойчивое навязывание последними своих услуг, равно как и отказ от услуг китайских женщин

лёгкого поведения. Китайцам это в первую очередь бросалось в глаза, поскольку было резким контрастом по сравнению с привычным для них поведением различных представителей западных стран. Здесь сказывались и принципы советского воспитания, и собственная внутренняя порядочность советских специалистов.

Обо всём этом пишет Ю.В.Чудодеев в книге «На земле и в небе Китая».

Книга читается с большим интересом, она имеет информационный вес, ничего нельзя выкинуть, много можно было бы добавить в плане деталей, но автор задал себе определённый формат и выдержал его от первого до последнего слова.

Хорошо бы издать это и в Китае, или хотя бы знакомить с этой книгой китайских студентов и стажеров, которые учатся в России.

В китайском языке есть одна фраза-поговорка: «Не забывай прошлого, оно - учитель будущего». И сегодня эта фраза звучит своевременно и актуально.

ACTUALIZING HISTORY

Review of the book: Yu. V. Chudodeyev. «On the Ground and in the Sky of China. Soviet military advisers and volunteer pilots in China during Sino-Japanese war (1937-1945)». Moscow, 2017. 224 p. (In Russ.)

Eugeny M. ANTASHKEVICH, member, Russian-Chinese Friendship Society, Russian Writers Union. (antash179@yandex.ru)

Keywords: Chinese Republic, USSR, Chiang Kai-shek, I.V.Stalin, Soviet advisers, Soviet pilots

---

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ С ИСЛАМСКИМ ИНТЕГРИЗМОМ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ АЛЖИРА

© 2017 Н. КРЫЛОВА

Ключевые слова: Алжир, литературные свидетельства, террор, исламизм, фундаментализм, магрибинские писатели

После завершения работы над «Магрибинской трилогией» («Алжирская сюита», 2014 г., «Ма-рокканский ноктюри», 2015 г., «Тунисская элегия», 2016 г.) С.В.Прохогина представила новую

монографию «Смятение (отражение террора исламизма в художественной литературе Алжира XX-XXI вв.)» (М., 2017, 511 с.).

В ней обозначена тема, ранее специально не от-

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (krylovanl@yandex.ru)

деляемая, хотя и затрагиваемая автором в серии публикаций (в т.ч. и таких, как «От Сахары до Сены», 2002, «Разлом миров», 2009, «Алжирская сюита», 2014 и др.). Но если в прежних работах она касается творчества разных писателей разных лет в основном в ракурсе развития литературного процесса и тематического разнообразия художественной прозы и поэзии Алжира, то в новой книге собраны водоедино, сконцентрированы вокруг одной проблематики все выдающиеся произведения алжирцев вплоть до наших дней в одном важном и для автора, и для читателей актуально звучащем аспекте,

панорамно отражающем эпоху гражданской войны в Алжире 1990-х - начала 2000-х гг. Сама автор, обращаясь к своему читателю, напоминает: «Было бы странным, если бы на фоне всего сегодня происходящего в Сирии и, в целом, борьбы с ИГИЛ и исламским радикализмом, угрожающим террором практически всему миру, не вспомнить то, что случилось в Алжире в конце XX столетия... Читатель поймет не только причины террора в Алжире и глубину страданий его народа... ужас зверств, совершенных на алжирской земле, но и ее особую стойкость и гордость, не позволившие сломить волю ее народа» (с. 7).

Эта драматическая эпоха в истории независимого Алжира была связана с террором, развязанным в стране радикальной партией Фронт исламского спасения против демократических свобод, «влияния Запада», против интеллигенции, создавшей культуру нового Алжира, против завоеваний независимости, обеспечившей Алжиру выбор самостоятельного развития и светских свобод в сфере образования, воспитания молодежи, эмансипации женщин. Но поразивший страну экономический и политический кризис, борьба за власть, коррупция чиновников и многое другое (демография, безработица молодежи и т.д.) способствовали возникновению радикальных религиозных тенденций, которые и привели к «братоубийственной войне, более долгой и не менее мучительной, чем колониальная».

Ужас террористических атак долго не мог привести «вывернутую наизнанку», по словам автора, жизнь в Алжире в нормальное русло, к спокойствию и уверенному и решительному ответу анти-террористических сил, к восстановлению «порядка вещей» - настолько сильны были в стране и социальные, и экономические противоречия, настолько внезапна была атака исламской традиции в ее фундаменталистском выражении на уже сложившуюся жизнь Алжира за тридцатилетие его независимого развития. Отсюда и выбор автором

названия книги: смятение, растерянность людей, которые знали, что так, как они жили при колониализме, более жить нельзя, но нельзя и так, как предлагают исламисты.

В книгах алжирцев запечатлены в психологической манере причины «смятения», реалистические и даже натуралистические картины расправ экстремистов с населением, поддерживавшим государство и армию независимого Алжира, показано уничтожение интеллигенции. Концентрация этого ужаса - в книге-реквиеме «Саван Алжира», написанной членом французской академии Ассией Джебар (фраг-

менты этой книги даны автором монографии в приложении в собственном переводе). Все это воссоздает особую атмосферу новой войны и вводит эту литературу в круг традиции той, прежней, литературы об антиколониальной войне, объем которой, включая антивоенную поэзию, настолько велик, что в истории художественной литературы Магриба она занимает особое место.

Но книги о сражении с исламистским террором сегодня действительно обретают особую актуальность, ибо есть наглядное сравнение с тем, что происходит в Сирии в ее борьбе с ИГИЛ. Все увиденное нами с экранов, все ужасы исламистских казней и дикой мести мирному населению, вся нелепость и весь кошмар войны с единоверцами были запечатлены и алжирцами в картинах расправ интегралов со своим народом. Особой ценностью (если можно назвать художественные свидетельства исторической ценностью) является не только отражение воочию увиденного писателями происходившего в стране, но и в их попытке анализа причин недовольства людей, массово присоединявшихся поначалу к Фронту исламского спасения. Вот почему произведения магрибинцев (в книгу включены и фрагменты книги тунисца Абдельвахабба Меддеба «Болезнь ислама») - как всегда яркие художественно-исторические повествования о состоянии общества, пытавшегося на протяжении нескольких десятилетий после достижения независимости построить Новый мир, где не будет мешать власть оков традиции, наследие прошлого, доставшегося от колониализма, но создадутся условия для реального достижения культурного прогресса, экономической и политической независимости и демократических свобод.

Многое мешало Алжиру, как показано в книге С.В.Прохожиной, идти свободным путем, в т.ч. и власть патриархальных семейных традиций, и экономическая коррупция, и бездна социальных противоречий, и борьба за власть разных полити-

ческих группировок. Воспользовавшись политическим хаосом, оппозиционная партия Фронт исламского спасения победила на очередных выборах и готовилась взять власть, и уже в 1989 г. страну постиг беспредел террора и безграничье нового ужаса при угрозе истребления всех нововведений и всех по-современному настроенных интеллигентов, писателей, ученых, педагогов, художников, журналистов и т.д., и даже детей и женщин, просто не согласных слепому подчинению только «воле Аллаха». Особо ярко свидетельствует об этом роман Р.Буджедры «Похороны».

Еще раньше, в своей работе «Магриб: франкоязычные писатели 60-70-х гг.» С.В.Прохогина отмечала, что изменение социально-политического, экономического и, в целом, психологического климата страны, определявшегося своеобразной проверкой способности народа выстоять, способности к самостоятельному преодолению трудностей и решению многих проблем в период реконструкции всего национального уклада жизни, привело в сфере одной только культуры к таким последствиям, в результате которых многие алжирские писатели, ранее верой и правдой служившие своему народу и его освободительной революции, оказались неспособными принять и понять новую действительность Алжира и покинули его*. При этом творческая интеллигенция, врачи, педагоги, не поддерживавшие устанавливаемые в Алжире новые «правила праведной исламской жизни», находились под постоянным контролем «интегристов».

«Если бы я не верила, - пишет автор рецензируемой книги «Смятение», - в то, что, как сказал еще Стендаль, литература - это зеркало, стоящее на дороге жизни, - я не стала бы писать о том, что реально пережил Алжир; но ... именно писатели в этой стране первыми откликнулись на реакцию общественного сознания, анализирующего происходящее либо готовящееся в стране, первыми фиксировали приметы перемен, меняющие облик социума, настроение народа, первыми показывали начало «*беспорядка вещей*» (термин Р.Буджедры, «*la désordre des choses*»)»** (с. 298).

Сорок лет прошло с тех пор, когда вожди национально-освободительного движения, укрывавшиеся в те годы в горах, вели борьбу с «антиинтеллектуализмом», о чем говорил еще в 60-е гг. известный политический деятель Алжира Ферхат Аббас. И вновь «убивают, целятся в тех, кто воплощает справедливость, кто может без боязни высказать вслух свое мнение... кто знает, как живут люди в других странах, кто знает, что такое

правда жизни... убивают те, кто стремится вернуть страну к «чистому исламу»***.

В книге С.В.Прохогиной (отдельно отмечу ее перевод фрагментов этого романа, а также авторский слог комментариев к этому переводу, который, несмотря на высокоэмоциональный накал авторского текста, тематически корректен, стилистически тщательно выверен и нисколько не нарушает строй и логику повествования) не только воспроизведена царившая в стране атмосфера братоубийственной войны, как называли ее писатели, но показан и кошмар возможной победы исламизма в интерпретации автора монографии антиутопии Буалема Сансалья «2084», получившей Grand prix за лучший роман 2015 г. на французском языке. Исполненное невероятного психологизма, произведение Сансалья повествует об этих явлениях через один из наиболее выразительных приемов из арсенала эгодокументальных практик - личного дневника героя-иммигранта, стремившегося жить «вместе с другими», зная (через личные трагедии семьи) всю правду о «своем» и о «другом» мире (с. 281).

И это «вспоминание о будущем», в котором могут оказаться люди, не сумевшие победить новую чуму уже в нашем веке, придает работе «Смятение» почти стереоскопический охват истории - и прошлого, и настоящего, и будущего тех стран, которые пытаются выбраться из оков старых религиозных догм и новых пут западного давления.

Среди обстоятельств, которые делают эту книгу необходимой широкому кругу читателей, следует отметить введение в научный обиход самостоятельных образцов художественных документов и публицистической прозы, освещающих острые проблемы магрибинской современности. Автор как бы создает некую мини-антологию, собрав и разместив в Приложении уникальные образцы литературного творчества, пронзительные художественные свидетельства, ужасающие иллюстрации поднятой в книге темы, поместив их в самостоятельное и в то же время органически единое пространство своего сочинения.

И еще одно немаловажное достоинство нового произведения С.В.Прохогиной: особое внимание к образцам женской литературы в корпусе национальных литератур Магриба. Эти образцы (как целиком автобиографические, так и биографии своих соотечественниц и современниц), представленные в рецензируемой работе, не перестают удивлять гражданской смелостью и художественным даром свидетельствований магрибинок о реальных процессах, происходящих в их обществах.

* Рашид Буджедра уже в 1989 г. назвал свой роман «Беспорядок вещей» (Boudjedra R. La désordre des choses. P., 1989), где воспроизвел атмосферу страха и отчаяния, воссоздал картину народной растерянности, угроз и уничтожения тех, кто прививал вкус к науке, к прогрессу, к модернизации.

** Из главы «Рашид Буджедра. «Отвержение» прошлого» книги С.В.Прохогиной «Магриб: франкоязычные писатели 60-70-х гг.». М., Наука, 1980. С. 91-101.

*** Assia Djebar. Le blanc de l'Algerie. P., 1995 - цит. по рукописи С.В.Прохогиной, с. 419.

Это - новый пласт художественных свидетельствований новой эпохи, позволяющий читателю увидеть и понять мир, который по сей день закрыт плотной завесой умолчания о реальной его боли, реальных, зачастую драматичных попытках его изменить. Их литературу отличает особая степень пронизательности именно женского взгляда, отличающегося почти документальным реализмом и в то же время высокой мерой художественной типизации явлений окружающего мира, нацеленного на историческую неизбежность общественных преобразований внутри магрибинских социумов. Это особенно рельефно запечатлено на образцах женской литературы и публицистики, представленных во фрагментах произведений Ассии Джебар, Маиссы Бей. Молчаливый (но от этого еще более впечатляющий) монолог изувеченной морально и физически женщины, оставшейся одной, с ребенком во чреве, насильно зачатым в лагере бандитов, уничтоживших ее семью, ее деревню, ее женские идеалы традиционной мусульманки, с рвущей душу реалистичностью передает Маисса Бей, в главе «Стрелы исламизма в женской судьбе». «Если бы мой отец и мои братья были живы, они бы меня убили. Потому что я обещена. А бесчестье дочери и сестры для них невыносимо. Это и их бесчестье. И я бы не помешала им убить меня. Кем я стану теперь? Да и в деревню свою я не смогла бы никогда возвратиться. Даже родственники мои не захотят меня видеть. Кто примет меня в дом? Кто накормит? И от деревни моей тоже ничего не осталось... Надо было тогда кричать громче. Не дать им меня увести. Или уж лучше бы они и меня убили тогда. Все равно я сейчас хочу умереть. Кому я теперь нужна? Я обесчестила всю свою семью» (с. 448).

Автор наглядно демонстрирует, что именно женщины-писательницы умеют, как никто иной, рисовать реалистическую повседневность, определяемую нормами ислама, и показать как продуктивные для национальной идентичности формы жизни, так и ее догматичные проявления, сосредоточенные на воспроизводстве тех общественных отношений, которые мешают социальному прогрессу и духовному развитию личности.

Представляется, что такие работы, как работа С.В.Прохожиной, новый формат ее книг, где собраны не только прошлые ее публикации, но и сегодняшние, абсолютно новые исследования, запечатлевающие текущий литературный процесс и обретающие особо актуальное звучание в специально отобранной тематике, показывающие историко-культурную эволюцию литературной проблематики в Алжире (в т.ч. в ее гендерном аспекте), этапы и логику ее развития, связанные с важнейшими проблемами современности, важны и для литературоведения, и для многих смежных гуманитарных дисциплин.

Необходимо отметить также показанный автором монографии все возрастающий реализм творчества алжирских художников и одновременно их возможности работать и в метафорическом и аллегорическом ключе, что демонстрируют блистательная работа М.Дибя «Если захочет дьявол» и вышеотмеченная антиутопия Б.Сансаля, как и остро социальный роман «О чем грезят волки» Ясмину Хадры.

И последнее. Труды магрибинцев будут иметь своих читателей и читательниц и в нашей стране. Хотелось бы найти издательство, которое обратило бы на них внимание.

REFLECTION OF STRUGGLE WITH ISLAMIC INTEGRISM IN THE CONTEMPORARY ALGERIAN LITERATURE

Review of the book: Svetlana V. Prozhogina. «Dismay» (reflection of the terror of Islamism in Algerian literature in the 20th and 21st centuries)». (In the author's edition, with annex. M., Institute of Oriental Studies RAS, 2017. 511 p.).

Natalia L. KRYLOVA, Dr.Sc. (History), Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences. Spiridonovka str., 30/1, Moscow, 123001, Russian Federation (e-mail krylovanl@yandex.ru)

Keywords: Algeria, literary evidence, terror, Islamism, fundamentalism, Maghreb writers